Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности частного детектива

Швецов Роман Евгеньевич
адвокат, Адвокатская палата города Москвы; соискатель ученой степени кандидата юридических наук, кафедра адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин имени А.В. Клигмана, Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, 615007@gmail.com

Цель статьи состоит в определении критериев разграничения административной и уголовной ответственности частного детектива. На основе формально-юридического, системно-структурного и правоприменительного анализа исследуются ст. 14.1, 20.16 и 20.24 КоАП РФ, положения Закона РФ № 2487-1, лицензионные требования, а также гражданско-правовые и лицензионные последствия нарушений частной сыскной деятельности. Обосновывается, что административная ответственность охватывает преимущественно формальные, организационные, договорные, лицензионные и технические нарушения, которые не всегда достигают уровня преступления. Вместе с тем она не должна подменять уголовно-правовую оценку, если нарушение сопровождается незаконным получением охраняемой информации, вмешательством в частную жизнь, тайну связи, банковскую, налоговую, коммерческую тайну, компьютерную информацию или персональные данные. Сделан вывод о том, что разграничение административной и уголовной ответственности частного детектива должно строиться по характеру нарушенного правила, виду охраняемой информации, степени вреда, профессиональной связи деяния с частным сыском и наличию признаков самостоятельного преступления. Практическая значимость исследования состоит в формулировании критериев, позволяющих отличать административный проступок от преступного профессионального информационного злоупотребления частного детектива.

Ключевые слова: частный детектив, КоАП РФ, административная ответственность, уголовная ответственность, ст. 203 УК РФ, информационное злоупотребление.

Введение. Постановка проблемы

Частная детективная деятельность относится к числу лицензируемых видов профессиональной деятельности, осуществляемых в пределах специального правового режима. Частный детектив оказывает сыскные услуги на договорной и возмездной основе, однако содержание таких услуг определяется не только волей заказчика, но и Законом РФ № 2487-1, лицензионными требованиями, договором, специальными запретами и общими режимами охраны информации. Поэтому нарушение частным детективом установленных правил может повлечь различные правовые последствия: административные, гражданско-правовые, лицензионные и уголовные.

Многоуровневое регулирование закономерно. Не всякий дефект договора, просрочка уведомления, нарушение порядка переоформления лицензии или иное формальное несоблюдение лицензионного режима требуют уголовно-правовой оценки; обычно достаточно административной, гражданско-правовой или лицензионной реакции. Однако КоАП РФ не должен закрывать уголовно-правовую оценку, когда частный сыск используется для незаконного получения сведений о частной жизни, тайне связи, банковской, налоговой или коммерческой тайне, компьютерной информации либо персональных данных.

Проблема состоит в определении границы между формальным нарушением порядка частной сыскной деятельности и преступным использованием профессионального статуса для незаконного получения охраняемой информации. Такая граница предупреждает как необоснованную криминализацию лицензионных дефектов, так и подмену уголовно-правовой оценки административной ответственностью при наличии признаков самостоятельного преступления.

Цель статьи — выработать критерии, позволяющие определить, когда нарушение правил частной сыскной деятельности остается в административной, гражданско-правовой или лицензионной плоскости, а когда становится уголовно значимым профессиональным информационным злоупотреблением.

Методологическая база проведенного исследования

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системно-структурный, правоприменительный методы и метод разграничения правовых режимов. Формально-юридический метод использован при анализе ст. 14.1, 20.16, 20.24 КоАП РФ, ст. 203, 137, 138, 138.1, 183, 272 и 272.1 УК РФ, Закона РФ № 2487-1 и лицензионных требований. Системно-структурный метод позволил определить место административной ответственности в системе правовых последствий незаконной частной сыскной деятельности. Правоприменительный метод использован при анализе судебной практики по административным, гражданским, лицензионным и уголовным делам, связанным с нарушением правил частного сыска. Метод разграничения правовых режимов позволил сопоставить формальные лицензионные нарушения, гражданско-правовые последствия, административные составы и преступления, связанные с незаконным получением охраняемой информации.

Административная ответственность в системе правового регулирования частной сыскной деятельности

Административная ответственность частного детектива занимает промежуточное место между законной частной сыскной деятельностью и уголовно-правовым запретом. Она не является уголовным наказанием, но и не сводится к обычному предпринимательскому спору, поскольку частный сыск связан с риском нарушения прав граждан, конфиденциальности сведений и законных интересов участников правовых конфликтов.

Закон РФ № 2487-1 определяет виды сыскных услуг, допустимые действия частного детектива, запреты, договорную

форму оказания услуг и общие пределы поведения лица, допущенного к частному сыску. В административно-правовой литературе справедливо подчеркивается, что частная детективная и охранная деятельность относится к сфере разрешительного регулирования, поскольку государство допускает негосударственного субъекта к деятельности, потенциально затрагивающей права граждан и охраняемую законом информацию [Белорусов, 2005; Демина, 2009; Каштанов, 2010; Козлов, 1999; Огурцов, 2006; Солнышкова, 2001]. Следовательно, административная ответственность в этой сфере выполняет не только карательную, но и превентивную функцию.

Административная ответственность охватывает прежде всего формальные, организационные, лицензионные, договорные и технические нарушения: несоблюдение лицензионных требований, просрочку уведомления следователя или суда, дефекты договора, отсутствие акта выполненных работ, нарушение порядка переоформления лицензии, оказание не предусмотренных законом услуг либо использование технических средств в административно наказуемой форме.

Гражданско-правовая ответственность ориентирована на компенсацию вреда, защиту личных неимущественных прав, взыскание убытков и оценку качества исполнения договора. Лицензионные последствия охраняют режим допуска к профессии: предупреждение, проверка, предписание, приостановление или аннулирование лицензии позволяют исключить из частного сыска лицо, нарушающее профессиональные пределы деятельности.

Административная ответственность не является альтернативой уголовной. Она отделяет формальные нарушения частного сыска от преступного профессионального злоупотребления: пока нарушение исчерпывается лицензионной, договорной или организационной обязанностью, административная реакция может быть достаточной; при незаконном получении охраняемой информации и существенном вреде правам граждан или организаций требуется уголовно-правовая оценка.

Статья 14.1 КоАП РФ: нарушение лицензионных требований

Статья 14.1 КоАП РФ имеет общий предпринимательско-лицензионный характер и применяется к осуществлению предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением. Для частного детектива данная норма важна потому, что он действует как индивидуальный предприниматель, допущенный к лицензируемой деятельности. Постановление Правительства РФ № 498 конкретизирует лицензионные требования, включая соблюдение положений Закона № 2487-1 о допустимых действиях, запретах и договорной форме оказания услуг.

В правоприменении ст. 14.1 КоАП РФ особенно заметна её предкриминальная функция: данная норма позволяет реагировать на нарушения лицензионного порядка, не переводя автоматически каждый формальный дефект в сферу уголовно-правовой оценки. Так, несоблюдение срока уведомления следователя или суда о заключении договора на сбор сведений по уголовному делу может квалифицироваться как административное правонарушение, если оно не сопряжено с незаконным получением охраняемой информации и существенным нарушением прав. Такую модель демонстрирует Переславское дело. Частный детектив нарушил установленный срок письменного уведомления следователя о заключении договора на сбор сведений по уголовному делу. Суд исходил из формального характера состава административного правонарушения: отсутствие вредных последствий само по себе не исключает ответственности, поскольку был нарушен лицензионный порядок. Вместе с тем по делу не было установлено ни незаконного получения охраняемой информации, ни существенного нарушения прав, в связи с чем правовая реакция осталась в административной плоскости. Сходную роль выполняет дело Краснооктябрьского, где были установлены нарушения лицензионных условий: нарушение порядка уведомления, получение письменного объяснения вместо допустимого законом устного опроса, а также непереоформление лицензии при изменении обстоятельств, эти действия были оценены в административной плоскости как несоблюдение условий лицензируемой деятельности. Данный пример свидетельствует, что административная ответственность может охватывать не только очевидно формальные нарушения, но и действия, приближающие частный сыск к имитации публично-властной процедуры, однако и здесь уголовно-правовая оценка требует большего: существенного нарушения прав, незаконного получения охраняемой информации либо признаков самостоятельного преступления.

Статья 14.1 КоАП РФ практична для оценки лицензионных нарушений, но ее применение не должно закрывать вопрос об уголовной ответственности. Иначе возникает риск, что лицензионная форма деяния будет видна правоприменителю, а его уголовно-правовое информационное содержание останется вне оценки.

Статья 20.16 КоАП РФ: незаконная частная детективная деятельность

Статья 20.16 КоАП РФ имеет более специальное значение, поскольку прямо связана с незаконной частной детективной или охранной деятельностью. В отличие от ст. 14.1 КоАП РФ, которая охватывает широкий круг нарушений в сфере предпринимательства и лицензирования, ст. 20.16 КоАП РФ указывает на специальный режим частной детективной и охранной деятельности, она важна прежде всего для ситуаций отсутствия лицензии, незаконного оказания частных детективных услуг, выхода за пределы разрешенных видов деятельности либо нарушения специальных требований, установленных законом. Данная статья имеет значение применительно к лицам, фактически оказывающим детективоподобные услуги без лицензии. В таких случаях ст. 203 УК РФ неприменима из-за отсутствия специального субъекта, но если лицо без лицензии незаконно получает сведения о частной жизни, нарушает тайну связи, приобретает или сбывает специальные технические средства, получает банковскую, налоговую или коммерческую тайну либо неправомерно обращается к компьютерной информации или персональным данным, содеянное должно оцениваться по соответствующим нормам УК РФ.

Статья 20.16 КоАП РФ фиксирует отсутствие или нарушение специального допуска к частному сыску, но не охватывает самостоятельный вред частной жизни, тайне связи, персональным данным или охраняемой законом тайне. Если деятельность становится способом получения закрытых сведений, предмет квалификации меняется: оцениваются не только отсутствие лицензии, но и характер информации, способ ее получения, круг потерпевших и причиненный вред. Такой подход исключает две ошибки: признание любого псевдодетектива субъектом ст. 203 УК РФ и сведение незаконного информационного сбора без лицензии исключительно к административному вопросу. Статья 20.16 КоАП РФ не поглощает преступления против частной жизни, тайны связи, охраняемой законом тайны, компьютерной информации или персональных данных.

Статья 20.24 КоАП РФ: специальные технические средства как административная граница уголовной ответственности

Статья 20.24 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за использование в частной детективной или охранной деятельности специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, если такое использование не образует преступления. Эта норма находится на границе административного и уголовного права, поскольку сфера специальных технических средств тесно связана с охраной частной жизни, тайны сообщений и установленного порядка оборота устройств, предназначенных для скрытого получения сведений.

Для правильного разграничения необходимо различать специальные средства физического воздействия и специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. Первые традиционно связаны с охранной деятельностью, вторые — со скрытым получением аудио-, видео-, геолокационной, компьютерной или иной информации. Для частного сыска особенно опасна именно вторая группа [Петроченков, 2013].

Административное значение ст. 20.24 КоАП РФ состоит в возможности реагировать на незаконное использование специальных технических средств без немедленного перехода к уголовной ответственности. Однако незаконные приобретение, производство или сбыт таких средств ставят вопрос о ст. 138.1 УК РФ, а их применение для собирания сведений о частной жизни, нарушения тайны связи, неправомерного доступа к компьютерной информации или передачи результата заказчику делает административную оценку недостаточной.

Сарапульское дело по ст. 20.24 КоАП РФ имеет ограниченное значение, поскольку суд не рассматривал материальные признаки правонарушения по существу и возвратил жалобу по процессуальным основаниям. Однако сам факт существования такой административной практики показывает, что специальные технические средства в частной детективной или охранной деятельности образуют самостоятельный уровень правового реагирования. Для целей уголовно-правового разграничения этот уровень важен как нижняя граница: административный состав применяется там, где незаконное использование технического средства еще не перешло в уголовно наказуемый оборот специальных технических средств или в преступное нарушение информационных прав.

Следовательно, ст. 20.24 КоАП РФ обозначает административную границу между нарушением правил использования технических средств в частном сыске и уголовно наказуемым незаконным оборотом специальных технических средств либо преступным нарушением информационных прав. Эта граница определяется видом устройства, способом его использования, целью, последствиями и характером полученной информации.

Гражданско-правовые и лицензионные последствия нарушений частной сыскной деятельности

Гражданско-правовые и лицензионные последствия показывают, что реакция на поведение частного детектива не сводится к выбору между КоАП РФ и УК РФ. Нарушение может выражаться в ненадлежащем исполнении договора, причинении морального вреда, незаконном сборе сведений о частной жизни, разглашении информации либо утрате доверия к лицу как к лицензиату.

Гражданско-правовая плоскость особенно заметна в делах, где вред причиняется не столько имущественной сфере, сколько личной автономии потерпевшего. Дело Денисовой к Давыдовой демонстрирует, что незаконный сбор сведений о частной жизни в контексте частного сыска может повлечь компенсацию морального вреда. По делу было установлено, что фактический сбор сведений осуществлялся лицом, не имевшим статуса частного детектива, в связи с чем возникли вопросы административного и лицензионного порядка, но для потерпевшего ключевым было не формальное нарушение лицензии, а незаконное вторжение в частную жизнь, повлекшее нравственные страдания. Это дело иллюстрирует, что гражданско-правовая защита может фиксировать реальный личностный вред, даже если уголовная оценка не дана.

Иная граница проявляется в деле Шалыгиных, там нарушение требований к договору и акту выполненных работ было связано с административной оценкой порядка оказания частных детективных услуг, между тем гражданский суд не признал сам по себе дефект оформления доказательством неисполнения обязательства либо преступного поведения. Из этого следует: не всякий договорный или документационный дефект означает уголовно значимое нарушение, формальное нарушение может оставаться в административной или гражданско-правовой плоскости, если отсутствуют незаконное получение охраняемой информации, существенный вред и признаки преступления. Лицензионные последствия выполняют самостоятельную функцию. Предупреждение, проверка, приостановление или аннулирование лицензии направлены не столько на компенсацию уже причиненного вреда, сколько на исключение из профессиональной сферы лица, нарушающего установленные пределы частного сыска. Дело Кушнера является иллюстрацией такого подхода, суд рассматривал вопрос об аннулировании лицензии частного сыщика в связи с нарушениями, связанными со сбором сведений о гражданах без надлежащего договора и согласия, получением вознаграждения и передачей информации заказчику. Дело имело лицензионный характер, но фактические обстоятельства показывали, насколько близко лицензионное нарушение может подходить к сфере охраны частной жизни.

Гражданско-правовые и лицензионные последствия демонстрируют: не каждое нарушение частного детектива требует уголовно-правовой реакции, но при существенном информационном вреде они не способны ее заменить. Компенсация морального вреда, аннулирование лицензии или административный штраф могут быть необходимыми, но недостаточными при незаконном получении охраняемой информации и передаче ее заказчику.

Когда административная ответственность становится недостаточной

Административная ответственность становится недостаточной, когда нарушение выходит за пределы формального лицензионного дефекта и превращается в профессиональное информационное вторжение. Один и тот же внешний дефект может иметь различную правовую природу в зависимости от полученной информации, причиненного вреда и профессионального контекста.

КоАП РФ охватывает форму нарушения: деятельность без лицензии, несоблюдение лицензионных требований, нарушение порядка договора, уведомления или использования технических средств. Уголовный закон включается при затрагивании самостоятельного уголовно охраняемого объекта: например, при получении под видом сыскной услуги детализации телефонных соединений, банковской выписки, налоговых сведений, персональных данных или информации из закрытой базы.

Первым основанием перехода к уголовно-правовой оценке является незаконное получение охраняемой информации. Такой информацией могут быть сведения о частной жизни, тайна связи, банковская, налоговая или коммерческая тайна, компьютерная информация и персональные данные. Эти сведения охраняются не лицензионным режимом частного сыска как таковым, а самостоятельными уголовно-правовыми запретами. Поэтому административный состав не может поглотить вред, причиненный соответствующему информационному объекту [Жеребкин, 2003; Артемов, 2011; Доронин, 2003].

Вторым основанием является существенное нарушение прав. Формальный дефект может быть административным, но незаконный контроль за личной жизнью, разглашение семейных обстоятельств, получение сведений о телефонных контактах, финансах, доходах, передвижениях или персональных данных затрагивают конституционные и иные охраняемые законом права.

Третьим основанием является профессиональный характер информационной услуги. Если сведения добываются по поручению клиента, за вознаграждение, с использованием статуса частного детектива и с передачей результата заказчику, частный сыск становится инструментом незаконного информационного вторжения [Овчаров, 2002; Чурсина, 2016].

Четвертым основанием является наличие признаков самостоятельного преступления. При признаках ст. 137, 138, 138.1, 183, 272 или 272.1 УК РФ административная ответственность недостаточна; при профессиональной связи деяния с частным сыском дополнительно возникает вопрос о ст. 203 УК РФ.

Итак, административная ответственность становится недостаточной не из-за самого статуса частного детектива, а из-за перехода нарушения в уголовно-правовую плоскость: незаконного получения охраняемой информации, существенного вреда, профессиональной связи с частным сыском и признаков самостоятельного преступления.

Критерии разграничения административной и уголовной ответственности частного детектива

Разграничение административной и уголовной ответственности частного детектива должно строиться не по удобству санкции, а по содержанию нарушенного правила, виду информации, степени вреда и профессиональной связи деяния с частной сыскной деятельностью.

Первым критерием является характер нарушенного правила. Документационные, лицензионные, уведомительные и договорные дефекты обычно относятся к административной, гражданско-правовой или лицензионной плоскости. Нарушение запретов, связанных с охраняемой информацией, создает уголовно-правовой риск.

Вторым критерием является наличие охраняемой законом информации. Открытые либо добровольно предоставленные сведения чаще оставляют нарушение в административной или гражданской плоскости. Сведения о частной жизни, тайна связи, банковская, налоговая или коммерческая тайна, компьютерная информация и персональные данные требуют проверки признаков преступления [Жеребкин, 2003; Артемов, 2011; Доронин, 2003].

Третьим критерием является степень вреда. Формальное нарушение без существенного вреда может повлечь административный штраф, предупреждение, гражданско-правовые последствия или лицензионные меры. Существенное нарушение прав требует уголовно-правовой оценки с учетом содержания информации, способа ее получения, передачи заказчику и последствий для потерпевшего.

Четвертым критерием является профессиональная связь с частной сыскной деятельностью. Если лицо действует как частный детектив, принимает поручение, заключает договор или имитирует детективную услугу, получает оплату и передает сведения заказчику, возникает профессиональный контекст. При его отсутствии ст. 203 УК РФ не применяется даже при наличии лицензии.

Пятым критерием является наличие самостоятельного уголовного состава. При признаках ст. 137, 138, 138.1, 183, 272 или 272.1 УК РФ административная оценка недостаточна, особенно когда лицензионное описание фактически скрывает незаконное получение охраняемых сведений.

Следовательно, КоАП РФ должен сохранять значение предкриминального фильтра, но не превращаться в механизм ухода от уголовно-правовой оценки при наличии самостоятельного преступного информационного вреда.

Результаты исследования

Основной результат исследования состоит в том, что административная ответственность частного детектива выполняет функцию предкриминального фильтра: она отделяет формальные лицензионные, договорные, технические и организационные нарушения от преступного информационного злоупотребления. Статьи 14.1, 20.16 и 20.24 КоАП РФ не должны заменять уголовно-правовую оценку при незаконном получении охраняемой информации, существенном нарушении прав и признаках преступлений, предусмотренных ст. 203, 137, 138, 138.1, 183, 272 или 272.1 УК РФ.

Административная ответственность достаточна, когда нарушение касается формы частной сыскной деятельности и не затрагивает самостоятельные уголовно охраняемые объекты. Она становится недостаточной при незаконном доступе к сведениям ограниченного доступа, передаче таких сведений заказчику, вмешательстве в частную жизнь или ином существенном нарушении прав.

Выводы

Во-первых, административная ответственность частного детектива является нижней, предкриминальной границей уголовной ответственности и охватывает формальные, организационные, договорные, лицензионные и технические нарушения частной сыскной деятельности.

Во-вторых, ст. 14.1 КоАП РФ применяется к нарушениям лицензионных требований частной детективной деятельности, но не должна подменять уголовно-правовую оценку при незаконном получении охраняемой информации и существенном нарушении прав.

В-третьих, ст. 20.16 КоАП РФ имеет значение для незаконной частной детективной деятельности, включая деятельность без лицензии, но не охватывает самостоятельные преступления против частной жизни, тайны связи, охраняемой законом тайны, компьютерной информации или персональных данных.

В-четвертых, ст. 20.24 КоАП РФ является административной границей ответственности за незаконное использование специальных технических средств. При признаках незаконного оборота таких средств либо незаконного получения охраняемых сведений требуется проверка уголовно-правовых составов.

В-пятых, переход от административной к уголовной ответственности определяется характером нарушенного правила, видом полученной информации, степенью вреда, профессиональной связью деяния с частной сыскной деятельностью и наличием признаков самостоятельного преступления.

Заключение

Разграничение административной и уголовной ответственности частного детектива должно строиться не только на наличии лицензии или нарушении лицензионного требования. Решающее значение имеют характер нарушенного правила, режим полученной информации, степень вреда, профессиональная связь деяния с частным сыском и признаки самостоятельного преступления.

Административная ответственность необходима как предкриминальный фильтр: она позволяет реагировать на нарушения лицензионного, договорного, уведомительного и технического порядка без чрезмерной криминализации частной сыскной деятельности. Но она не должна становиться способом ухода от уголовно-правовой оценки при незаконном получении охраняемой информации, передаче ее заказчику и причинении существенного вреда.

Следовательно, КоАП РФ и УК РФ являются взаимосвязанными, но не взаимозаменяемыми уровнями правовой охраны. КоАП РФ фиксирует нижнюю границу ответственности и дисциплинирует режим частного сыска; УК РФ включается тогда, когда нарушение приобретает характер преступного информационного вторжения.

Литература

1. Артемов В. В. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, в уголовном праве России : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2011. 206 с.

2. Белорусов В. Б. Административно-правовой статус негосударственных субъектов правоохранительной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.14. М., 2005. 43 с.

3. Демина М. Ф. Частная детективная и охранная деятельность как объект отношений в сфере обеспечения разрешительной системы // Административное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 21–27.

4. Доронин А. М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2003. 155 с.

5. Жеребкин В. П. Уголовно-правовая охрана частной жизни : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. Саратов, 2003. 197 с.

6. Каштанов А. В. Административная ответственность за нарушения законодательства о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2010. 180 с.

7. Козлов В. И. Административно-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 1999. 160 с.

8. Огурцов А. Ю. Контроль органов внутренних дел за частной детективной и охранной деятельностью : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2006. 144 с.

9. Овчаров А. В. Уголовная ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб : дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. 186 с.

10. Петроченков С. Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2013. 174 с.

11. Солнышкова О. В. Государственное регулирование негосударственной частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2001. 198 с.

12. Чурсина И. В. Уголовная ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08. Хабаровск, 2016. 26 с.

Problems of Distinguishing Administrative and Criminal Liability of a Private Detective

Shvetsov R.E.

Moscow Chamber of Advocates, G. B. Mirzoev Russian University of Advocacy and Notariat

The purpose of the article is to determine criteria for distinguishing administrative and criminal liability of a private detective. Based on formal legal, systemic structural and law-enforcement analysis, the article examines Articles 14.1, 20.16 and 20.24 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, provisions of the Law of the Russian Federation No. 2487-1, licensing requirements, as well as civil law and licensing consequences of violations in private investigative activity. It is substantiated that administrative liability mainly covers formal, organizational, contractual, licensing and technical violations that do not always reach the level of a crime. At the same time, it should not replace criminal law assessment where a violation is accompanied by illegal obtaining of protected information, interference with private life, secrecy of communications, banking, tax or commercial secrecy, computer information or personal data. The article concludes that administrative and criminal liability of a private detective should be distinguished by the nature of the violated rule, the type of protected information, the degree of harm, the professional connection of the act with private investigation and the existence of elements of an independent crime.

Keywords: private detective, Code of Administrative Offences, administrative liability, criminal liability, Article 203 of the Criminal Code, information abuse.

References

1. Artemov V. V. Nezakonnye poluchenie i razglashenie svedeniy, sostavlyayushchikh kommercheskuyu, nalogovuyu ili bankovskuyu taynu, v ugolovnom prave Rossii [Illegal obtaining and disclosure of information constituting commercial, tax or banking secrecy in Russian criminal law]. Cand. Sci. (Law) diss. Moscow, 2011. 206 p. (In Russ.)
2. Belorusov V. B. Administrativno-pravovoy status negosudarstvennykh subyektov pravookhranitelnoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [Administrative legal status of non-state subjects of law enforcement activity in the Russian Federation]. Abstract of Dr. Sci. (Law) diss. Moscow, 2005. 43 p. (In Russ.)
3. Demina M. F. Chastnaya detektivnaya i okhrannaya deyatelnost kak obyekt otnosheniy v sfere obespecheniya razreshitelnoy sistemy [Private detective and security activity as an object of relations in the field of ensuring the permit system]. Administrativnoe i munitsipalnoe pravo = Administrative and Municipal Law, 2009, no. 5, pp. 21–27. (In Russ.)
4. Doronin A. M. Ugolovnaya otvetstvennost za nepravomernyy dostup k kompyuternoy informatsii [Criminal liability for unlawful access to computer information]. Cand. Sci. (Law) diss. Moscow, 2003. 155 p. (In Russ.)
5. Zherebkin V. P. Ugolovno-pravovaya okhrana chastnoy zhizni [Criminal law protection of private life]. Cand. Sci. (Law) diss. Saratov, 2003. 197 p. (In Russ.)
6. Kashtanov A. V. Administrativnaya otvetstvennost za narusheniya zakonodatelstva o chastnoy detektivnoy i okhrannoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [Administrative liability for violations of legislation on private detective and security activity in the Russian Federation]. Cand. Sci. (Law) diss. Moscow, 2010. 180 p. (In Russ.)
7. Kozlov V. I. Administrativno-pravovoe regulirovanie chastnoy detektivnoy i okhrannoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [Administrative legal regulation of private detective and security activity in the Russian Federation]. Cand. Sci. (Law) diss. Moscow, 1999. 160 p. (In Russ.)
8. Ogurtsov A. Yu. Kontrol organov vnutrennikh del za chastnoy detektivnoy i okhrannoy deyatelnostyu [Control of internal affairs bodies over private detective and security activity]. Cand. Sci. (Law) diss. Moscow, 2006. 144 p. (In Russ.)
9. Ovcharov A. V. Ugolovnaya otvetstvennost za prevyshenie polnomochiy sluzhashchimi chastnykh okhrannykh i detektivnykh sluzhb [Criminal liability for excess of authority by employees of private security and detective services]. Cand. Sci. (Law) diss. Moscow, 2002. 186 p. (In Russ.)
10. Petrochenkov S. D. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnyy oborot spetsialnykh tekhnicheskikh sredstv, prednaznachennykh dlya neglasnogo polucheniya informatsii [Criminal liability for illegal circulation of special technical devices intended for covert obtaining of information]. Cand. Sci. (Law) diss. Moscow, 2013. 174 p. (In Russ.)
11. Solnyshkova O. V. Gosudarstvennoe regulirovanie negosudarstvennoy chastnoy detektivnoy i okhrannoy deyatelnosti v Rossiyskoy Federatsii [State regulation of non-state private detective and security activity in the Russian Federation]. Cand. Sci. (Law) diss. Tyumen, 2001. 198 p. (In Russ.)
12. Chursina I. V. Ugolovnaya otvetstvennost za prevyshenie polnomochiy chastnym detektivom ili rabotnikom chastnoy okhrannoy organizatsii [Criminal liability for excess of authority by a private detective or an employee of a private security organization]. Abstract of Cand. Sci. (Law) diss. Khabarovsk, 2016. 26 p. (In Russ.)